

РАЗДЕЛ 2. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Белова Дарья Ивановна

Belova Daria Ivanovna

магистрант

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»

ИСТОРИКО–ПРАВОВАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

HISTORICAL AND LEGAL EVOLUTION OF THE INSTITUTION OF SUSPENSION OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В настоящем исследовании проводится историко–правовой анализ эволюции института приостановления производства по уголовному делу в российском законодательстве. Анализ охватывает период от функциональных аналогов в ранних правовых актах (Русская Правда, Соборное уложение 1649 года) до закрепления в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года и последующего развития в советских кодификациях – Уголовно–процессуальных кодексах Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1922 и 1960 годов. Целью исследования является выявление ключевых этапов становления данного института, закономерностей его развития и системных проблем, перешедших в действующий Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации. Материалом послужили исторические памятники права, дореволюционные и советские уголовно–процессуальные кодексы, а также научные труды по данной проблематике. Методология включает историко–правовой, сравнительно–правовой и формально–юридический методы. Результаты демонстрируют переход от разрозненных предписаний к структурированной системе, обретение следователем процессуальной самостоятельности. В обсуждении выявлены коллизии (согласование сроков, искусственное регулирование статистики) и влияние современных факторов (специальная военная операция). Выводы: современный институт требует устранения унаследованных противоречий и адаптации к новым вызовам.

Abstract. This study provides a historical and legal analysis of the evolution of the institution of suspension of criminal proceedings in Russian legislation. The analysis covers the period from functional analogues in early legal acts (Russkaya Pravda, Sobornoye Ulozheniye of 1649) to its consolidation in the Criminal Procedure Code of 1864 and subsequent development in Soviet codifications, such as the Criminal Procedure Codes of the Russian Soviet Federative Socialist Republic

of 1922 and 1960. The purpose of the study is to identify the key stages of the formation of this institution, the patterns of its development, and the systemic problems that have been incorporated into the current Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The study is based on historical legal documents, pre-revolutionary and Soviet criminal procedure codes, as well as scientific works on this subject. The methodology includes historical-legal, comparative-legal, and formal-legal methods. The results demonstrate the transition from scattered regulations to a structured system and the acquisition of procedural independence by the investigator. The discussion revealed conflicts (coordination of deadlines, artificial regulation of statistics) and the influence of modern factors (special military operation). Conclusions: the modern institution requires the elimination of inherited contradictions and adaptation to new challenges.

Ключевые слова: Устав уголовного судопроизводства 1864 года, приостановление производства по уголовному делу, историко-правовой анализ, эволюция, правовая преемственность, процессуальные коллизии.

Keywords: The Criminal Procedure Statute of 1864, suspension of criminal proceedings, historical and legal analysis, evolution, legal continuity, and procedural conflicts.

Введение

Актуальность исследования института приостановления производства по уголовному делу обусловлена необходимостью его историко-правового анализа для совершенствования действующего законодательства. В контексте развития уголовно-процессуального права Российской Федерации особое значение приобретает изучение эволюции данного института, что позволяет выявить устойчивые закономерности и тенденции его развития. Как справедливо отмечают современные исследователи, данный институт представляет собой «универсальную систему проблем и коллизий, практически не решенных законом» [1, с. 13], что подтверждает необходимость его глубокого исторического осмысления.

Целью настоящего исследования является идентификация ключевых этапов становления института приостановления производства по уголовному делу в российском законодательстве, выявление закономерностей его развития, а также системных проблем, унаследованных от предыдущих кодификаций и требующих разрешения в современных условиях.

Материалом исследования выступили: Пространная редакция

Русской Правды (XII–XV вв.), Соборное уложение 1649 года, Устав уголовного судопроизводства 1864 года, УПК РСФСР 1922 года, УПК РСФСР 1960 года, УПК РФ 2001 года, а также научные статьи и монографии, посвященные анализу института приостановления.

Методологическую основу составили историко–правовой метод (позволивший проследить эволюцию норм), сравнительно–правовой метод (обеспечивший сопоставление различных этапов развития) и формально–юридический метод (использованный для анализа текстов нормативных актов).

Результаты исследования и их обсуждение

Аналоги института приостановления можно обнаружить в ранних правовых актах. Пространная редакция Русской Правды не содержит понятия «приостановление», но его роль выполняют нормы, предусматривающие условную, отложенную ответственность. Так, в ст. 3–5 закреплена процедура выплаты «дикий виры» вервью (общиной), если «головник» (убийца) не найден: «Которая ли вервь начнеть платити дикую виру, колико лет заплатити ту виру, зане же без головника им платити» [2]. Это фактически представляет собой «заморозку» дела и коллективную ответственность до выявления конкретного виновного. Аналогичная процедура временного отложения предусмотрена при «своде» – процедуре отыскания краденого имущества через цепочку сделок (ст. 36–39), где истец обязан ждать окончания этой процедуры: «а истьцю ждати прока» [2].

Соборное уложение 1649 года фиксирует первую попытку нормативного оформления процессуальных отсрочек, функционально сопоставимых с современным институтом приостановления на стадии расследования [3]. Хотя термин «приостановление» отсутствует, в нём содержатся нормы, предусматривающие временное прекращение активных процессуальных действий при объективно непреодолимых препятствиях: отсрочка по болезни, старости или службе (глава X, п. 17); отсрочка в связи с неявкой или неустановленностью участника (глава X, п. 112–113) с

временным интервалом до 3 дней для розыска; отсрочка для проведения следственных действий (ст. X, п. 22) при необходимости «послать в города обыскивать» [3]. Уложение закладывает ключевые элементы будущего института: временность отсрочки, объективное препятствие, обязательность возобновления.

Многие исследователи связывают зарождение института приостановления с Уставом уголовного судопроизводства от 20.11.1864 (далее – УУС 1864 года) [4; 5]. Именно в УУС 1864 года законодатель впервые закрепил понятие «приостановление». Однако положения были «разбросаны» по всему акту, и как самостоятельный институт приостановление не выделялось [5, с. 222]. Следователь был лишен процессуальной самостоятельности: согласно ст. 510 и 518 УУС 1864 года, решение о приостановлении принимал окружной суд по заключению прокурора, что существенно ограничивало следственную инициативу [4]. Несмотря на это, УУС содержал первоначальные основания: болезнь или другая уважительная причина, препятствующая явке обвиняемого (ст. 397); необходимость сбора дополнительных сведений (ст. 634); побег обвиняемого (ст. 852) [4]. При этом ст. 276 УУС обязывала следователя не останавливаться в производстве следствия по случаю сокрытия обвиняемого, а производить все действия для его установления. Эта сквозная идея активного устранения препятствий сохранилась до наших дней [1; 5].

Следующий этап связан с принятием УПК РСФСР 1922 года [6]. В ст. 136 закреплялось: в случае неизвестности места пребывания или побега обвиняемого следователь делает распоряжение о розыске, а при безуспешности представляет дело в суд для разрешения вопроса о дальнейшем движении дела [6]. Сохранялась судебная процедура принятия решения. Законодатель закрепил три конкретных основания: неизвестность местонахождения обвиняемого, его побег, возникшее после преступления «расстройство душевной деятельности» (ст. 199–200) [6]. Новшеством стало установление детального порядка возобновления производства посредством

судебного определения с обязательным участием прокурора (ст. 209) [6]. Нормы о приостановлении и возобновлении были включены в единую главу XVII «Окончание предварительного следствия», что свидетельствует о переходе от разрозненных предписаний к структурированной системе [6].

Третий этап – принятие УПК РСФСР 1960 года [7]. Законодатель закрепил самостоятельную главу, регламентирующую приостановление расследования. В отличие от предыдущих кодификаций, где приостановление было производным от процедуры окончания расследования, теперь оно получило автономное правовое регулирование. Важнейшим изменением стало предоставление следователю права самостоятельно выносить постановление о приостановлении, что оформило его как самостоятельного субъекта принятия процессуальных решений [7]. Ключевые основания закреплены в ст. 195 исчерпывающим перечнем: неизвестность местонахождения обвиняемого или его побег; отсутствие возможности участвовать в деле вследствие тяжелого заболевания; неустановленность лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого [7]. Введение последнего основания было значимым, так как ранее по УПК РСФСР 1922 г. дело в такой ситуации подлежало прекращению, что препятствовало установлению истины и защите прав потерпевших [6]. Законодатель отказался от использования понятия «прекращение производства по делу» применительно к приостановлению, что подчеркивало временный характер и устраняло правовую неопределенность [8, с. 96]. В таблице 1 обобщены основные этапы развития института.

Таблица 1. Этапы развития института приостановления производства по уголовному делу в России

Этап	Период	Нормативный акт	Ключевые характеристики
Протоинститут	XII–XVII вв.	Русская Правда, Соборное уложение 1649 г.	Функциональные аналоги: «дикая вира», отсрочка для розыска, временное отложение действий. Отсутствие термина «приостановление».
Зарождение	1864 г.	Устав уголовного судопроизводства	Первое закрепление понятия. Основания: болезнь, побег, сбор

Этап	Период	Нормативный акт	Ключевые характеристики
			сведений. Решение принимает суд.
Становление	1922 г.	УПК РСФСР 1922 г.	Три конкретных основания. Сохранение судебного контроля. Появление порядка возобновления. Нормы в единой главе.
Окончательное оформление	1960 г.	УПК РСФСР 1960 г.	Самостоятельная глава. Следователь самостоятельно выносит постановление. Исчерпывающий перечень оснований (включая неустановленность лица). Терминологическое разграничение с прекращением дела.

Источник: составлено авторами по материалам исследования

В УПК РФ 2001 г. институт приостановления произведен от советской модели, однако унаследовал не только её логику, но и нерешённые противоречия [9]. Первая проблема: терминологическая: глава 28 названа «Приостановление и возобновление предварительного следствия», хотя дознание также может быть приостановлено (ч. 3.2 ст. 223 УПК РФ), а в ст. 238 и 253 речь идёт о судебных стадиях. Как отмечают в доктрине, более точной была бы единая формулировка «приостановление производства по уголовному делу» [8, с. 97].

Кроме того, институт нередко используется для искусственного «сброса» сроков расследования: многократное незаконное приостановление с последующим немедленным возобновлением позволяет руководителю следственного органа каждый раз устанавливать новый месячный срок, минуя процедуру продления [10, с. 123–124].

Новое основание (п. 3.1 ст. 208 УПК РФ) породило дополнительные риски для потерпевших: приостановление производится по ходатайству командования, мнение потерпевшего не учитывается [12, с. 164–165]. В литературе предлагается закрепить за потерпевшим право возражать против такого прекращения (п. 12.1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ) [12, с. 166].

Таким образом, современный институт приостановления сохраняет проблемы, которые усугубляются новыми вызовами, связанными с участием

подозреваемых и обвиняемых в специальной военной операции.

Выводы

На основе проведенного историко–правового анализа можно сформулировать следующие выводы.

Историческое развитие института приостановления демонстрирует последовательную эволюцию от разрозненных нормативных предписаний и функциональных аналогов в древнерусском и московском праве к их фрагментарному закреплению в УУС 1864 года, дальнейшей систематизации в УПК РСФСР 1922 года и окончательному оформлению в качестве самостоятельного правового института в УПК РСФСР 1960 года.

Ключевыми вехами стали: выработка базовых идей в древних памятниках (коллективная ответственность при неустановлении виновного, отсрочка для розыска); формирование отдельных оснований в УУС 1864 г. при сохранении судебного контроля; систематизация норм в рамках единой главы в УПК РСФСР 1922 г.; приобретение следователем процессуальной автономии и терминологическое размежевание с прекращением дела в УПК РСФСР 1960 г.

Современный институт (УПК РФ 2001 г.) унаследовал от советских кодификаций не только базовую структуру и состав оснований, но и проблемы: риск использования института для искусственного регулирования сроков расследования в угоду ведомственной статистике, а также несовершенство терминологии (несоответствие названия главы 28 УПК РФ реальному содержанию). Одновременно с этим появились новые вызовы: возможная необходимость легализации производства отдельных следственных действий в период приостановления для целей розыска, а также обеспечение прав потерпевших при применении основания, связанного с участием в специальной военной операции (п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ).

Как обоснованно отмечает Н.Н. Ковтун, «институт приостановления производства по уголовному делу востребован и требует внимания и актуальных разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по

большинству поставленных на обсуждение вопросов, призванных снять как различия позиций доктрины и имеющиеся пробелы в законе, так и разрешить коллизии текущей следственно–судебной практики» [1, с. 18]. В частности, требуется единообразное решение вопросов о согласовании сроков предварительного расследования и сроков действия мер процессуального принуждения, о допустимости производства процессуальных действий по приостановленному делу, о правовых последствиях незаконного приостановления, а также о порядке прекращения уголовного преследования без возобновления производства.

Таким образом, институт приостановления, имея глубокие исторические корни и пройдя путь от протоинститутов к систематизации, остается динамичным элементом уголовно–процессуальной системы. Он нуждается в постоянном доктринальном осмыслении и законодательной корректировке для устранения сохраняющихся правовых коллизий и обеспечения эффективной защиты прав всех участников процесса.

Литература:

1. Ковтун Н.Н. Институт приостановления производства по уголовному делу – универсальная система проблем и коллизий, практически не решенных законом // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2025. – № 1. – С. 13–19.
2. Русская Правда (Пространная редакция) / Подготовка текста, перевод и комментарии М. Б. Свердлова // Библиотека литературы Древней Руси. – Т. 4. – СПб.: Наука, 1997.
3. Соборное уложение 1649 года // Азбука веры: электронная библиотека. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/sobornoe-ulozhenie-1649-goda/ (дата обращения: 30.12.2025).
4. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года // СПС «Гарант». – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 09.01.2026).

5. Ростов Д.В. Историко–правовой анализ уголовно–процессуальных норм института приостановления производства по уголовному делу // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 4(60). – С. 221–226.

6. Уголовно–процессуальный кодекс РСФСР от 25.05.1922 года // Электронный фонд правовых и нормативно–технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757376> (дата обращения: 20.01.2026).

7. Уголовно–процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 года // Электронный фонд правовых и нормативно–технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9037819> (дата обращения: 13.02.2026).

8. Михайлова Т.Н., Вастьянова О.Д., Диваев А.Б. Приостановление производства по уголовному делу: понятие, признаки и основания // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – № 2(34). – С. 92–105.

9. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174–ФЗ (ред. от 08.03.2026) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 13.02.2026).

10. Николаева Т.Г., Антонов И.А. Незаконное приостановление производства по уголовному делу: размышления о причинах и последствиях // Криминалист. – 2022. – № 2(39). – С. 122–129.

11. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 23.03.2024 N 64–ФЗ. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472777/ (дата обращения: 21.02.2026).

12. Петухова Ж.П. Специальная военная операция как фактор изменения практики приостановления следствия // Азиатско–Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2025. – Т. 27, № 4. – С. 161–170.